

9.02.2001

Сергею Юрскому, похоже, удастся все, за что он берется. Опыты режиссуры театральных и радиоспектаклей. Повести и рассказы, известные широкому читателю. Переводы. 15 чтецких программ. А Юрский-актер в представлениях вообще не нуждается. Зако-

номерен и очередной успех: Сергей Юрский выдвинут на соискание Государственной премии России в области литературы и искусства 2000 года как актер-исполнитель в телевизионном многосерийном фильме "Евгений Онегин".

Онегин, добрый приятель Юрского

Рос. газета. - 2001. - 9 февр. - с. 31

...Характерно, что выдвинутая на премию "ТЭФИ" восьмисерийная лента ничего не получила, телеакадемики предпочли другие жанры, а критика "не заметила" грандиозной работы, созданной в течение полугода на канале ТВ-Центр к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

— Такое невнимание, наверное, огорчило вас?

— Я смотрел "Евгения Онегина" по телевизору, в одиночестве, "вразрядку" — не все серии подряд, а две или три, остальные — в записи, — рассказывает Сергей Юрский. — Дело в том, что "Онегина" показывали несколько раз, но всегда в неудобное время. Видимо, и у зрителей возникали неудобства, да и вообще это не менты, слишком большая нагрузка. Вот и спросил себя: а для кого эта работа и нужно ли было столько трудов и затрат? Отвечаю утвердительно: нужно. И через два года после того, как фильм был снят, могу сказать: это хорошая работа, она представляет художественный интерес. Прежде всего потому, что это не разговоры вокруг Пушкина или по поводу его личности — это действи-

тельно сам Пушкин как собеседник, как умнейший русский человек. "Евгений Онегин" — с первой до последней строки, в костюмах и декорациях — снят особенным образом: Это импровизационная работа.

— Расскажите о людях, с которыми вы работали.

— Мне позвонил старый товарищ, художник Борис Жутовский, и сказал, что ленинградский телережиссер Наталья Серова хочет снять "Евгения Онегина". Вот в примерной Театра имени Моссовета и состоялся разговор с ней и редактором Татьяной Смородиной. Я согласился сразу. Надо было придумать форму работы. Ведь это не чтение, а исполнение мною одним всех ролей в восьми фильмах. А главная, основная роль — это сам Пушкин, и произносить "я" надо было, как это делал сам автор. Решено было не молодиться, не гримироваться в Пушкина, а в меру сил и возможности сближаться с ним. Иногда обозначали XIX век, надевая цилиндр или крылатку, сюртук или жилет, сшитые специально. А потом я оказывался в современном свитере...

Съемки начались в первые дни января 1998 года и длились до 8 июля. Обговаривали с режиссером и редактором, художником Александром Боймом и помощниками каждую главу, решая, что потребуются для воссоздания ассоциативного ряда главы, составляя список вещей — подсвечники, книги, чернильницы, балюстрады. Расставлялось все это в студии, и я приносил скорее внутреннюю готовность, чем разработанный план, начинал импровизировать. Пробы снимали на пленку. Затем вновь обсуждали, отбирали мизансцены и после сооружения декораций начинали снимать. В это время я продолжал работать в театре, ездил на гастроли в Японию и Израиль. Именно гастроли и дали мне возможность выучить наизусть "Онегина". Текст должен был быть академическим, абсолютно выверенным — за этим следил мой помощник Александр Аронин. Вот сняли один дубль, второй, вроде получается, потом еще дубль, еще. Последний совсем хорош, но там вместо "старый" я произнес "прежний". И все сначала...

Потом нас спрашивали, почему не

читали пушкинских писем, почему не вставляли фрагменты путешествия Онегина или 10-ю главу? Да потому, что при жизни поэта "Онегин" был опубликован именно в таком виде. И если доверять Пушкину, определившему развитие нашей культуры на двести лет, то не надо ничего дописывать. Я горжусь академичностью нашей работы.

— У вас возникает желание сделать еще что-то, связанное с любимыми произведениями русской классики, для телевидения?

— У меня нет контактов с ТВ. Меня периодически приглашают в разные ток-шоу или берут интервью, иногда получается интересно. Но это не художественное творчество. Мне не предлагают, а просить я не привык.

— А если бы вам дали карт-бланш, возможность снять все, что пожелаете?

— Я бы сделал программу, которую рискнул показать в маленьких аудиториях. Называется "Путешествие в несовместимость". Это произведения и размышления о И.Бродском и В.Шукшине.

— Соединение имен неожиданное.

— Потому и несовместимость — их друг с другом, моя с каждым из них. И вместе с тем моя любовь к обоим и многие годы, отданные исполнению произведений Бродского и Шукшина. Мне кажется, эта программа могла бы заинтересовать ТВ.

— А ваше сотрудничество с радио продолжается?

— После "Строителя Сольнеса" Г. Ибсена мы сделали еще одну вещь, к сожалению, почти не замеченную, — "Стулья" Э. Ионеско. Спектакль прозвучал в эфире единственный раз год назад.

Я предложил "Радио России" очень интересного драматурга Юрия Екишева. Ответа пока не последовало. Хотел бы также почитать на радио "Красное колесо" Александра Солженицына. Не все, конечно, а фрагменты по выбору автора. Обратился с этим предложением к Александру Исаевичу. Мне кажется, эпопея Солженицына достойна нового внимания и нового прочтения.

Юрий КРОХИН.

89

Юрский Сергей